

Тогда он был действительно избалован им, говорил что хотел и делал что хотел, ведь всегда находился кто-то, кто прикрывал его. До того самого последнего раза...

Может, он натворил слишком много, а может, его постоянная капризность окончательно истощила последние капли тепла в мужчине. Когда тот холодно сказал ему «убирайся», когда отвернулся и больше не смотрел на него, когда приказал увезти его и больше не возвращаться, слёзы Сян Юаня тихо потекли по щекам.

— Маленький господин, поговори с Третьим господином, не злись! Он только что вернулся из Европы, всю ночь занимался делами, боясь, что тебе некомфортно дома. Он так хорошо к тебе относится, не зли его... — Дворецкий Чжоу, увидев, что хозяева поссорились, поспешил отпустить слуг и остался у дверей столовой. Когда Третий господин Е ушёл в кабинет, он подошёл к Сян Юаню, решив сначала успокоить капризного молодого господина.

Если говорить о том, как Третий господин Е относился к этому маленькому господину, то это была настоящая самоотдача. С тех пор как тому исполнилось десять лет, он никогда не отказывал ему, давал всё, что тот хотел, буквально растил его в своих руках. Раньше, когда они были вместе в стране М, всё было хорошо, но Третий господин был из семьи Е и должен был заниматься семейным бизнесом. Тогда, из-за возвращения в страну, он впервые поссорился со старшим братом, Е Каннянем.

Дворецкий Чжоу не знал, о чём они говорили, но через два месяца Третий господин всё же вернулся. С тех пор каждые два месяца он был вынужден летать в страну М, даже если был занят до безумия.

Тогда Чжоу, жалея его, спросил, почему бы не забрать молодого господина с собой, но Третий господин лишь грустно улыбнулся, сказав, что тот всё ещё злится и его нужно успокаивать.

И вот, успокаивая, он получил такого капризного господина.

Вернувшись из воспоминаний, Чжоу хотел ещё немного уговорить Сян Юаня, но заметил, что молодой господин, кажется, плачет, его глаза покраснели. Он испугался и спросил:

— Молодой господин, что случилось?

Сян Юань вытер глаза и ушёл.

Он думал, что слёзы высохли два года назад, но, увидев, как Е Цзюньнянь уходит, они снова потекли. Оказывается, он всё ещё обижен, всё ещё ненавидит и чувствует несправедливость.

— Где Дундун?

В кабинете Третий господин Е стоял за столом, писал кистью, и, услышав, как открывается

дверь, не поднимая головы, спросил.

Дворецкий Чжоу взглянул на него, увидел, что тот спокоен, и тихо ответил:

— Молодой господин ушёл.

— Кто-то пошёл за ним?

— Да, Гэ Цзянь послал людей. — Молодой господин только что вернулся, нельзя было позволить ему гулять одному.

Третий господин Е тихо хмыкнул и продолжил писать. Чжоу постоял немного, колеблясь.

— Говори.

Чжоу сделал шаг вперёд, глядя на разбросанные по полу иероглифы «сдержи гнев», и неуверенно сказал:

— Молодой господин, кажется, плакал.

Капля густой туши упала на белоснежную бумагу. Третий господин Е замер, словно его нажали на паузу, кисть застыла в воздухе.

— Третий господин? — осторожно спросил Чжоу.

Рука мужчины снова задвигалась, он продолжал писать, словно не слышал слов Чжоу, но дворецкий, знавший его много лет, понимал, что его сердце было беспокойно. Или, возможно, с тех пор как Сян Юань произнёс те ранящие слова, сердце Третьего господина не находило покоя.

— Молодой господин просто капризничает. Когда он вернётся, поговорите с ним, может, он всё расскажет? — Чжоу тоже надеялся, что хозяева помирятся. Ведь когда хозяева счастливы, жизнь слуг становится легче.

— Уходи.

— Хорошо.

Чжоу осторожно закрыл дверь. Третий господин Е положил кисть и, глядя на свои небрежные иероглифы, тихо вздохнул.

Сян Юань вышел из переуллка Иньфэн и не знал, куда идти.

Когда он ссорился с Третьим господином, он гневно заявил, что это не его дом. Но куда ещё он мог пойти? Он из семьи Сян, у него есть отец, занимающий пост заместителя министра, но он не был в том доме уже семь лет. Как и сказал Третий господин Е, в Пекине все знают Сян Сяо, но кто помнит, что в семье Сян есть ещё один сын — Сян Юань?

Семь лет назад, после смерти жены, Сян Чжунчэн привёл в дом женщину и тринадцатилетнего мальчика. Все, кто видел мальчика, сразу замечали его сходство с Сян Чжунчэном, и даже шутили, что Сян Сяо больше похож на сына Сян Чжунчэна, чем Сян Юань, ведь тот унаследовал черты матери, был красив и нежен, совсем не похож на отца.

Сегодня, спустя семь лет, Сян Юань уже не был тем андрогинным красавцем, но после ссоры с отцом он уехал за границу, и, кроме денег, которые тот присылал, между ними не было никакой связи. Все эти годы он рос под опекой Е Цзюньняня, который учил его быть сильным, смелым и устанавливал моральные границы.

Если бы не Е Цзюньнянь, Сян Юань даже не мог представить, кем бы он стал. Возможно, всё ещё боролся бы за выживание, поддавался бы соблазнам одноклассников или даже погиб бы в школьной драке.

Теперь он понимал, что Е Цзюньнянь дал ему больше, чем забрал, но он не ценил этого, а когда тот устал, он всё ещё хотел требовать больше.

Глаза Сян Юаня снова покраснели. Он поднял руку и поймал такси.

Машина поехала в сторону кладбища Чэннань.

Водитель, увидев, что Сян Юань вышел из переуллка Иньфэн, был очень почтителен. Он хотел завести разговор, ведь переулок Иньфэн был местом, где жили важные люди, и любая информация могла стать поводом для хвастовства.

Но этот пассажир оказался неразговорчивым, и на все попытки завязать беседу отвечал молчанием. Водитель почувствовал себя неловко, подумав, что люди с положением слишком высокомерны. Он взглянул в зеркало и увидел, что пассажир сидит, прислонившись к спинке сиденья, с равнодушным выражением лица.

— Плохое настроение? — Молодой человек был красив, даже просто сидя, он выглядел как картина.

— А? — Сян Юань наконец понял, что водитель обращается к нему, и повернулся, равнодушно ответив.

— Идёте на кладбище в такое время, годовщина смерти?

— Угу.

Настроение Сян Юаня было нестабильным, и ему не хотелось говорить с водителем. За последние два года его характер сильно изменился. Если бы это случилось до того, как Третий господин отправил его, он бы уже накричал на водителя. Но теперь, пройдя через трудности, он стал вежливее и, даже не желая отвечать, улыбался, чтобы не обидеть водителя.

Машина остановилась у подножия горы. Сян Юань вышел, заплатил и направился к кладбищу.

— Цветы у входа дороже, не дайте себя обмануть. — Отношение Сян Юаня пришлось водителю по душе, и, когда тот уходил, он громко крикнул ему вслед.

Молодой человек удивился, но затем улыбнулся.

Солнце светило ему в лицо, оставляя блики в его волосах. У него были красивые глаза, и когда он улыбался, они сияли, улучшая настроение окружающих.

Помахав рукой, Сян Юань вошёл на кладбище.

Купив букет свежих лилий, он поднялся на гору.

За несколько лет за границей он возвращался только раз, и теперь чувствовал себя неблагодарным сыном, поэтому его шаги становились всё тяжелее.

До трагедии с матерью Сян Юань считал свою семью счастливой, но после аварии он узнал, что за этим счастьем скрывалось много неприятного.

Он подошёл к могиле матери, посмотрел на её фотографию, протёр памятник и аккуратно положил цветы. Затем он опустился на колени и долго не вставал.

— Мама, прости, что так долго не приходил. — Маленький Сян Юань не понимал значения поминовения, но, потеряв жизнь, он осознал, как печально умереть на чужбине без памяти.

<http://bllate.org/book/15531/1380728>